

В.М. Кириллов

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЗАКОННОСТИ И ЕЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА В СССР

В нашем исследовании мы делаем акцент на революционной законности как концепции, которая не получила развернутого определения в советской правовой системе применительно к своему содержанию. Наша цель – выявление основных положений неофициального содержания этой концепции и анализ их применения партийно-государственной властью на протяжении 1917–1950-х гг.

Представления В.И. Ленина о демократии отразились в циничной формуле «Демократия не тождественна с подчинением меньшинства большинству. Демократия есть признающее подчинение меньшинства большинству государство, т. е. организация для систематического насилия одного класса над другим, одной части населения над другою»¹.

Новая властная политико-правовая доктрина обосновывала несовместимость права и закона с революцией и отрицала дореволюционные формы права. Большевистское понимание законности стало «результатом отождествления права и закона, т. е. когда любой нормативный акт, исходящий от государства, являлся правом и требовал неукоснительной реализации»². Акцент делался на исполнение норм права, а не на содержание этих репрессивных норм.

Революционная законность, как форма, означала необходимость исполнения закона с точки зрения классового интереса, революционного смысла закона. Она выражалась в точном соблюдении и исполнении нормативно-правовых актов государственной власти при допущении *революционной целесообразности* и покоилась на фун-

даменте *революционного правосознания* (общей основе нового права), оговоренных в законодательстве.

Конкретный исполнитель норм революционной законности должен был обладать *революционной совестью* – субъективной способностью осознать и применить революционное правосознание.

Революционное правосознание (как основной источник права), пропущенное через фильтр «революционной совести», обеспечивало «пролетарскую справедливость», понимаемую как насилие над эксплуататорскими классами в борьбе за социализм. Революционная целесообразность представляла в виде сознательной цели «победившего в революции класса, которая выражается в норме, законе, праве класса»³.

В период с конца 1917 – по начало 1920-х в деятельности органов советского государства преобладало применение правовых норм «из соображений революционного правосознания и революционной целесообразности»⁴. Социалистическое правосознание трактовалось как форма реализации революционной целесообразности.

В начальный период существования советской власти, непосредственно после революции 1917 г. и до конца 1918 г., основным источником советского права являлись декреты Всероссийских съездов Советов, ВЦИК, ВРК, ВЧК, приказы народных комиссаров, акты местных Советов. В декрете СНК от 28.11.1917 «Об аресте вождей Гражданской войны против революции» официально был введен термин «*враги народа*» (применительно к членам партии кадетов)⁵. Инструкция НКЮ от 19.12.1917 «О революционном трибунале...», прямо опираясь на идеи В.И. Ленина, гласила: «Меру наказания революционный трибунал устанавливает, руководствуясь обстоятельствами дела и велениями *революционной совести*»⁶.

С 1917 по 1953 г. советский аппарат госбезопасности имел *право внесудебной расправы*, и его руками разбирались более 50 % всех дел. Вместо указанных в 1917 г. двух судебных органов до конца 1950-х гг.

³ См.: Винниченко О.Ю., Филонова О.И. Модернизация судебной системы в период нэпа. URL: <http://lawbook.online/gosudarstva-prava/pravovyye-ideologicheskie-osnovyi-sudeyskogo-40861.html>

⁴ Колтунов О.А. Революционная законность и особенности ее обеспечения в деятельности российской милиции в первые годы советской власти, 1917–1925 гг. (Историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. URL: <http://www.dslib.net/teoria-prava/revoljucionnaja-zakonnost-i-osobennosti-ee-obespechenija-v-deyatelnosti-rossijskoj.html>

⁵ Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М., 1993. С. 9.

⁶ Там же. С. 9–10.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 83.

² Абдурахманова И.В. Становление концепции революционного правосознания в советской юридической науке. URL: www.rusnauka.com/15.PNR_2007/Pravo/21889.doc.htm; Камалова Г.Т. Концепция законности в годы нэпа. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-zakonnosti-v-gody-nepa-teoriya-i-praktika>

действовало около тридцати⁷. Постановлением СНК от 05.09.1918 «О красном терроре» официально были введены термины «*террор*», «*концлагеря*» и воплотились в жестокой практике с частым обращением к высшей мере наказания – расстрелу.

В постановлении СНК от 30.07.1918 «О набатном звоне» были сформулированы еще два новшества: все «...*прикосновенные лица отвечают перед революционным трибуналом наравне с главными виновниками*»; «*покушение на совершение... деяния наказуется как оконченное деяние*»⁸. Эти положения были закреплены в Уголовном кодексе 1926 г.

Кодификация советского права началась в конце 1918 г., в условиях иностранной интервенции и Гражданской войны, что обусловило репрессивный характер многих законоположений. Ст. 65 Конституции РСФСР 1918 г. узаконила длительную практику лишения избирательных прав по классовым и иным признакам.

В период 1918–1922 гг., наряду с общими местами лишения свободы, находящимися в ведении Народного комиссариата юстиции, для изоляции классово-враждебных элементов были созданы лагеря принудительных работ НКВД и лагеря ВЧК⁹. В соответствии с «Инструкцией о лагерях принудительных работ» в концлагерях содержались «лица, совершившие различные преступления и проступки (обвиняемые в спекуляции, саботаже, преступлениях по должности и пр.), заведомые угнетатели, эксплуататоры труда и приверженцы... буржуазного и царского дворянского строя»¹⁰.

В декабре 1919 г. ВЦИК принял «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР», где в ст. 25 один из пунктов перечня наказаний гласил: «*Объявление врагом революции и народа*»¹¹.

Кровавая вакханалия Гражданской войны, унесшая жизни миллионов россиян, была стихией, лишь формально управляемой какими-то законодательными актами. Именно в ходе нее оформились основные подходы большевиков к созданию правовых основ советского государства.

В период 1922–1929 гг. «революционное правосознание сменилось формально-определенным нормативным актом» (в это время

большевики создали свой свод законов, заменив им дореволюционный), «однако осталось ведущим принципом судейского усмотрения, что нашло закрепление в кодексах»¹². Ведущей стала категория «революционной законности», принцип революционной законности сочетался с принципом революционной целесообразности. В УК РСФСР 1922 (ст. 9) говорилось: «назначение наказания производится судебными органами по их социалистическому правосознанию с соблюдением руководящих начал и статей настоящего кодекса»¹³.

В ходе формирования новой законодательной системы в условиях нэпа были восстановлены институты адвокатуры и прокуратуры, ограничены (на короткое время) полномочия чрезвычайных органов (06.02.1922 упразднены органы ВЧК). Все дела о преступлениях подлежали рассмотрению судами¹⁴.

Положение о судостроительстве предусматривало деятельность чрезвычайных органов: военные, военно-транспортные трибуналы, арбитражные, земельные комиссии и пр. Произошло «не упрощение, а усложнение судебной системы. Суд рассматривался большевиками лишь как один из элементов государственной машины, призванной осуществлять волю политической элиты»¹⁵.

Несмотря на нерешенность многих проблем, реформа 1922 г. заложила правовые основы нэпа. Обратили внимание в первую очередь на перевоспитание осужденных в духе социалистического общежития и провели с этой целью широкую реформу карательных учреждений, в ходе которой были ликвидированы лагеря принудительных работ¹⁶.

В 1922 г. наступил второй этап кодификации советского права: были созданы Гражданский, Земельный и Уголовный кодексы РСФСР, Кодекс законов о труде. Законодательство сохранило целенаправленный классовый характер. Декрет ВЦИК от 16.12.1922 предоставил ГПУ «право внесудебной расправы, вплоть до расстре-

¹² Шипилов А.В. Революционная законность и становление советской юстиции (1917–1922 гг.): дисс. канд. истор. наук 07.00.02. М., 2006. URL: <http://cheloveknauka.com/revolyutsionnaya-zakonnost-i-stanovlenie-sovetskoj-yustitsii-1917-1922-gg#ixzz4wOcoRygb>

¹³ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР (вместе с Уголовным кодексом РСФСР)» // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст.153.

¹⁴ Курицын В.М. НЭП и революционная законность // Вопросы истории. 1967. № 9. URL: http://library.by/portalus/modules/theoryoflaw/readme.php?archive=&id=1476563886&start_from=&subaction=showfull&ucat

¹⁵ Шипилов А.В. Указ. соч.

¹⁶ Курицын В.М. Указ. соч.

⁷ Росси Ж. Справочник по ГУЛАГу. Ч. 1. М., 1991. С. 40, 98; Ч. 2. С. 400.

⁸ Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. С. 11–12.

⁹ Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. Вып. 20. М., 1919. С. 235.

¹⁰ Нижнетагильский городской исторический архив (далее НТГИА). Ф. Р-301. Оп. 1. Д. 6. Л. 167.

¹¹ См.: История государства и права СССР. Ч. 2. М., 1981. С. 132, 115.

ла» и право «...заключать в лагерь принудительных работ на месте высылки...»¹⁷

При формировании первого советского УК 1922 г. Ленин писал министру юстиции Курскому: «...т. Курский! В дополнение к нашей беседе посылаю Вам набросок дополнительного параграфа Уголовного кодекса... Основная мысль, надеюсь, ясна... открыто выставить принципиальное и политически правдивое (а не только юридически узкое) положение, мотивирующее суть и оправдание террора, его необходимость, его пределы. Суд должен не устранить террор: обещать это было бы самообманом, а обосновать и узаконить его принципиально, ясно, без фальши и без прикрас...»¹⁸ УК 1922 г. дал определение контрреволюционным преступлениям, перечислил их и определил меру наказания, подтвердил необходимость террора и сохранил внесудебное преследование¹⁹.

Органы ОГПУ стояли выше закона и не подчинялись Конституции. Кроме многих других документов, это подтверждал, например, циркуляр отдела охраны труда ЦКТ СССР от 08.08.1924 «О нераспространении законодательства о труде на некоторые категории сотрудников ГПУ»²⁰. 15.11.1923 было утверждено положение об ОГПУ, а 28.03.1924 в дополнение к Коллегии ОГПУ создано Особое совещание, ставшее одним из главных органов внесудебного преследования²¹.

Новый УК РСФСР был принят в 1926 г. и формально действовал до 1960 г. В нем против врагов советской власти был направлен целый ряд статей и, в первую очередь, ст. 58 с восемнадцатью подпунктами. В двенадцати случаях за контрреволюционные преступления грозила высшая мера наказания, всего же в кодексе содержалось 46 расстрельных статей²². Следует отметить, что УК 1926 г. довел нижний предел возраста уголовно наказуемых до 12 лет. В результате тюрьмы были заполнены «малолетками».

06.06.1927 постановлением ВЦИК и СНК в УК 1926 г. была включена глава I, состоящая из двух частей: 1) контрреволюционные преступления (ст. 58, п. 1–14); 2) ...против порядка управления (ст. 59,

¹⁷ Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. С. 13.

¹⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 189.

¹⁹ Росси Ж. Указ. соч. Ч. 2. С. 336.

²⁰ Там же.

²¹ Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. С. 57–58.

²² Там же. С. 22–26; Росси Ж. Указ. соч. Ч. 2. С. 336.

п. 1–13)²³. Это постановление установило, что «недонесение о готовящемся или совершенном контрреволюционном преступлении» влечет за собой лишение свободы на срок не ниже шести месяцев²⁴. Практика ареста за недоносительство резко увеличила численность арестованных.

Ст. 58 была направлена против «контрреволюционеров», а ст. 59 – против других государственных преступников. Однако в условиях массового раскулачивания и ответного сопротивления крестьян в борьбе с «кулаками» активно применялась ст. 59, п. 2 («массовые беспорядки... сопряженные с явным неповиновением законным требованиям властей или с противодействием исполнению последними возложенных на них обязанностей»), ст. 59, п. 3 («...организация вооруженных банд и участие в них...»), ст. 59, п. 13 («...недонесение о... преступлениях, предусмотренных ст. 59, п. 2, 3, 8...»)²⁵.

Период 1922–1928 гг. был связан в основном с политикой лишения избирательных прав. Именно в это время партия и государство подготовили законодательную базу для проведения массовых репрессий конца 1920-х – 1930-х гг.

В ходе дискуссии по основным принципам судопроизводства на рубеже 1920–1930-х Народный комиссариат юстиции хотел восстановить позиции революционного правосознания как источника права. А.Я. Вышинский в публикациях начала 1930-х гг. «противопоставлял социалистическую законность и диктатуру пролетариата, в законности какие-то видел оковы, стесняющие действия диктатуры пролетариата»²⁶.

Массовые репрессии стали своеобразной «визитной карточкой» сталинизма. Выросшая из опыта Гражданской войны концепция «революционной законности» предполагала прагматичное использование массового террора в интересах построения нового общества.

Новый этап войны с народом открылся в 1929 г., с провозглашением политики «Великого перелома». Террор обрушился на крестьян. Согласно циркуляру Наркомюста от 05.09.1929, разрешались репрессии против «кулаков» и контрреволюционеров с применением высшей меры наказания – расстрела. Постановление СНК РСФСР от 29.11.1929 давало право на заключение осужденных «кулаков» в

²³ Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. С. 31–32.

²⁴ Там же; Росси Ж. Указ. соч. Ч. 1. С. 233.

²⁵ Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. С. 31, 32, 36.

²⁶ Луцык С.М. А.Я. Вышинский о понятии и видах законности. URL: www.justicemaker.ru/view-article.php?art=1654&id=26

концлагеря²⁷. В этом же году перешла в активную стадию борьба с оппозицией в партии, с инакомыслящими по всей стране. Специальным законом от 21.11.1929 граждане СССР, находящиеся за границей и «перебежавшие в лагерь врагов рабочего класса», объявлялись вне закона и в случае их обнаружения и опознания подлежали по приговору Верховного суда СССР расстрелу в 24 часа, их имущество конфисковывалось. Выдвинуто новое положение – «*настоящий закон имеет обратную силу*»²⁸.

В начале 1930 г. Политбюро ЦК ВКП(б) разработало массовую карательную акцию против крестьян-«кулаков» – выселение сотен тысяч семей в районы Крайнего Севера, Северного Урала.

В 1930-х гг. вышла целая серия постановлений, указов, инструкций и законов, ужесточающих репрессивную политику советского государства. Например, 07.08.1932 последовало постановление ЦИК и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности». Главной мерой наказания в нем был определен расстрел и, в виде исключения, 10 лет лишения свободы²⁹. Вскоре, 22.08.1932, вышло постановление ЦИК и СНК СССР «О борьбе со спекуляцией»³⁰. Эти законы активно применялись во время голода 1932–1933 гг.

08.06.1934 была установлена ответственность за измену Родине (высшая мера наказания или 10 лет заключения)³¹. Этот закон в годы войны обрек на несправедливое наказание тех, кто по вине самого государства попал в плен. В двух случаях из трех полагался расстрел, члены семей изменников лишались избирательных прав и ссылались на пять лет; недонесение военнотружущего наказывалось десятью годами, остальных граждан – шестью месяцами лишения свободы³².

Убийство Кирова открыло новый этап репрессивного законодательства. Уже 10.12.1934 вышло постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О дополнении уголовно-процессуального кодекса РСФСР главой XXXIII», где говорилось: «Следствие по делам о террористи-

²⁷ Базаров А. Кулак и агроулаг. Челябинск, 1991. С. 129; «Книга памяти» (посвящается тагильчанам – жертвам репрессий 1917–1980-х гг.). Екатеринбург, 1994. С. 31–32.

²⁸ Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. С. 32, 33.

²⁹ История советской конституции 1917–1936 гг. М., 1957. С. 673.

³⁰ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1953–1991). Казань, 1992. С. 17.

³¹ История государства и права СССР. Ч. 2. М., 1981. С. 261, 262; История советского уголовного права. 1917–1947. М., 1948. С. 412.

³² Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. С. 27, 28.

ческих организациях и террористических актах против работников советской власти... должно быть закончено в срок не более 10 дней... Обвинительное заключение вручается обвиняемым за сутки до рассмотрения дела в суде... Дела слушаются без участия сторон... Кассационного обжалования приговоров, как и подачи ходатайств, не допускается... Приговор о высшей мере наказания приводится в исполнение немедленно по вынесению приговора...»³³

К этому времени произошла перестройка органов внесудебного преследования. Были созданы суды-тройки при ОГПУ, а затем суды-двойки. ОГПУ включено в НКВД и создано Особое совещание, действовавшее до 01.09.1953³⁴.

В 1936 г. с принятием новой Конституции формально закончился период государства диктатуры пролетариата, призванного подавить сопротивление буржуазии. Конституция гласила, что социализм в основном построен, уничтожена частная собственность на средства производства и эксплуататорские классы. Впервые в истории СССР всем гражданам предоставлялись равные права, провозглашалась неприкосновенность личности и права переписки. Однако в ст. 131 фигурировало одно из ключевых положений концепции революционной законности: «...лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность, являются врагами народа». Коммунистическая партия провозглашалась «руководящим ядром» государственных и общественных организаций³⁵.

О формальности принятия «самого демократического» государственного документа и лживо-показном его характере свидетельствовали вскоре развернувшиеся события Большого террора. Его статистические итоги с октября 1936 по ноябрь 1938 г. таковы³⁶: по делам, которые вели органы госбезопасности (ГУГБ НКВД), арестовано – около 1 710 000 чел., осуждено не менее 1 440 000 чел. В том числе приговорено к ВМН – около 724 000 чел. За тот же период осуждено «милиейскими тройками» как «социально вредный элемент» (СВЭ) – около 400 тыс. чел., подвергнуто высылкам и депортациям в административном порядке – около 200 тыс. чел. Осуждено судами

³³ История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры. Сб. док. М., 1955. С. 551–553, 466–470.

³⁴ Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. С. 59, 61–63.

³⁵ Конституция СССР 1936 г. URL: http://constitution.garant.ru/history/ussrfsfr/1936/red_1936/3958676/

³⁶ «Большой террор»: 1937–1938. Краткая хроника / сост. Н.Г. Охотин, А.Б. Рогинский. URL: http://old.memo.ru/history/y1937/hronika1936_1939/xronika.html

общей юрисдикции по общеуголовным обвинениям – не менее 2 миллионов чел., из них в лагерь отправлено около 800 тыс. чел.

К концу 1930-х гг. окончательно оформилась система правового бесправия, опиравшаяся на положения различных законных и подзаконных актов в своей совокупности сформировавших нигде официально не утвержденную в целом виде концепцию революционной законности. В нее, исходя из правоприменительной практики большевиков, можно включить следующие положения: враги революции и народа, определяемые на основе классового подхода, как главный преступный элемент государства диктатуры пролетариата; уголовная ответственность за политические и идеологические убеждения; политический преступник – социально опасный элемент; уголовный преступник – социально близкий элемент; террор и концлагеря как средства наказания и изоляции; наказание по велению революционной совести; презумпция виновности обвиняемого до суда и признание обвиняемого как основа обвинения; наказание за недонесение и за покушение на деяние, как самого деяния; обратная сила принимаемых законов; использование чрезвычайных, внесудебных органов.

Сталинская система опиралась на механизм «чрезвычайщины» на всем протяжении своего существования: волны террора прокатились в 1930–1932 гг. в процессе раскрестьянивания российской деревни; в 1932–1934 гг. в борьбе с расхитителями социалистической собственности; в 1936–1938 гг. с помощью террора уничтожали «пятую колонну». В 1939–1945 гг. террор проходил в условиях военной мобилизации в форме массовых депортаций народов и жесткой расправы с военнослужащими Красной армии, попавшими в плен. Число осужденных за контрреволюционные и другие особо опасные преступления выросло в 1,5 раза³⁷. В 1946–1953 гг. пароксизм террора произошел в условиях действия чрезвычайного законодательства и распространился за пределы страны, в государства, оказавшиеся под контролем СССР.

Репрессивное законодательство затронуло судьбы миллионов наших соотечественников, сделав их жертвами идеологии и политики коммунизма. По нашим подсчетам, общее количество жертв политических репрессий, подлежащих реабилитации согласно законодательству начала 1990-х, составляет от 12 до 15,5 млн чел. По данным Комиссии по реабилитации жертв политических репрессий при

³⁷ «Большой террор»: 1937–1938. Краткая хроника / сост. Н.Г. Охотин, А.Б. Рогинский. URL: http://old.memo.ru/history/y1937/hronika1936_1939/xronika.html

Президенте РФ, в период с 1954 по начало 2009 г. реабилитировано 5 866 322 чел.³⁸

Запрет частной собственности и отсутствие правовой защищенности личности привели к цивилизационному перелому в России. Власть создала обстановку постоянной гражданской войны, превращая часть общества во врагов и разжигая против них борьбу внутри страны. «Правовым» орудием этой войны стала концепция революционной законности.

³⁸ Доклад Комиссии по реабилитации жертв политических репрессий при Президенте РФ об исполнении Закона «О реабилитации жертв политических репрессий» в 2006–2008 гг. М., 2009. С. 4.